

актуальные тенденции в развитии художественного образования

Алексеева Лариса Леонидовна,
доктор педагогических наук, доцент,
ученый секретарь Учреждения Российской академии образования
«Институт художественного образования», Москва
ihoraodirect@mail.ru

Предмет «Мировая художественная культура» в старшей школе: история и реальность

Широко развернувшаяся в обществе полемика вокруг проекта федеральных государственных образовательных стандартов для старшей школы и уровень культуры современного молодого поколения побуждают обратиться к опыту реформирования российской школы в начале XX столетия. Особый интерес в этом плане представляет предмет «Мировая художественная культура» на старшей ступени школы, история его появления в учебных планах, место и роль в деле формирования общего культурного кругозора и мировоззрения юношей и девушек. Вообще речь о необходимости изучения подобного предмета в старшей школе зашла еще в 1915 году, когда Министр народного просвещения П. Н. Игнатьев настойчиво пытался осуществить реформу средней школы в России. «Ознакомление с памятниками искусства» – так предположительно должен был называться предмет, который относился к числу *воспитательных* на второй, в то время завершающей, ступени школы. Отметим, что две ветви (профили в терминологии того времени) второй ступени школы – новогуманитарная и гуманитарно-классическая, - предполагали обязательное ознакомление с памятниками искусства. И лишь в реальной школе завершающая ступень образования предполагала изучение черчения.

В целом проект той реформы стал чрезвычайно важным для предметов искусства в средней общеобразовательной школе. Именно в этом проекте имелся специальный раздел, посвященный эстетическому воспитанию, что определяло статус предметов искусства как *обязательных для изучения в средней школе*. Более того, к делу эстетического воспитания предъявлялись особые требования: «соответствующая постановка преподавания таких предметов, как рисование, лепка, пение, музыка, организация ученических хоров, оркестров, планомерное посещение учащимися опер и концертов, изучение памятников искусства и т. д.; культурный внешний вид школы и художественное оформление их» [1;

175]. Подчеркивалась и тесная взаимосвязь нравственного, интеллектуального, эстетического и физического воспитания в школе, а также реализация «трудового принципа в обучении», и соответствующее обеспечение учебного процесса (оборудованные помещения для занятий с учащимися по рисованию, музыке, пению и т. д.). Остается только сожалеть о том, что все эти попытки реформирования так и остались на уровне проектов. Тем не менее данный проект реформирования средней школы в России сыграл свою роль: в нем предопределено полноправное наличие предметов искусства, в том числе и на завершающей ступени школьного образования в учебных планах и программах, появившихся после 1917 года.

О том, насколько ответственно и серьезно подходили к решению проблем школы второй ступени Отделы Народного Образования в начале 20-х годов прошлого столетия, можно составить некоторое представление при рассмотрении Программы по истории культуры в школе второй ступени. Эта программа была разработана Оренбургско-Тургайским Губернским Отделом Народного Образования и утверждена в 1921 году Наркомпросом РСФСР [2]. Содержание Программы по истории культуры, безусловно, политизировано, и достаточно большой объем здесь занимают различные вопросы политической экономии, развития капитализма в России, наёмного труда и капитала и др. Но при всем этом предполагалось рассмотрение происхождения искусства, героического эпоса раннего феодализма, мировоззрения городского общества, морально-философского элемента религии и расцвета искусства при Афинской демократии, культурного объединения в Римской империи, арабской науки, городской культуры «Возрождение», придворной культуры, классицизма в литературе и изобразительном искусстве во времена абсолютной монархии во Франции, литературы и театра при Елизавете (Англия), придворной культуры и проникновения культурных влияний с Запада в России XVIII веке и др. [2; 184–216].

Еще одним показательным примером отношения к предметам искусства (История культуры, Рисование, Пение), а в общем к уровню культуры школьников, являются Программы семилетней трудовой школы для школ Рославльского уезда [3]. Так, на предмет История культуры, изучаемый в 5, 6 и 7-х классах, отводится по три часа в неделю, а в задачах курса есть и такие, как установление закономерностей исторических явлений, законов их развития, особенности развития отдельных культур, стран и народов и преемственность культуры и др. Само содержание предмета, представленное в программе, возможно дано и не так обширно по сравнению с предыдущим примером [2; 184-216]. Но, тем не менее, здесь есть и такие темы: что такое история культуры? древнейшие центры культуры, памятники, наука, искусство и письмена, общегреческие

праздники и их значение, художественное развитие Афин (искусство), греческий театр, классический период римской литературы и римский театр, византийская культура, церковь и духовная культура, арабская наука, литература и искусство, средневековая наука и искусство и др. [3; 60–62].

Разработанные школьными работниками г. Владивостока программы школ II ступени весьма интересны во многих отношениях, и в первую очередь попыткой реализации преемственности на двух имеющихся ступенях образования. Напомним, что в Приморье, в 1922–1923 гг. создавалась девятилетняя школа в ее новой структуре – четырехгодичная первая ступень и пятигодичная вторая в составе двух концентров, где на первый концентр отводилось три года, на второй – два года (если соотнести со структурой современной школы, то начальное обучение – четыре года, среднее – три, и завершающая ступень – два года обучения). В нашем случае особый интерес представляет первый и второй концентр второй ступени школы, поскольку, несмотря на специфику каждого из концентров, есть и весьма существенное основание, их объединяющее.

В задачи первого концентра входили и такие, как «развить физические и духовные силы учащихся, содействовать развитию мировоззрения и дать новые знания, необходимые ... для участия в общем труде ... и для разумного устройства личной жизни и сознательного отношения ко всему окружающему» [4; 89–90]. В целом весь комплекс задач носил образовательно-воспитательный и практически-прикладной характер, так как предполагалось, что по окончании этого концентра большинство учащихся «приступит к труду», или будет получать какую-либо профессиональную подготовку в специальных школах, техникумах. В Учебном плане присутствуют и предметы художественно-эстетического цикла: рисование – 2 часа в неделю все три года обучения, пение (хоровое) – 1 час в неделю первый и второй годы обучения, ручной труд (что впоследствии преобразуется в художественный труд) – два часа в неделю на протяжении трех лет обучения.

Особо стоит сказать и о таком предмете первого концентра школы II ступени, как история культуры (в контексте изучения истории), на изучение которой отводится 3 часа в неделю, а в содержании обучения имеются и разделы, посвященные происхождению искусства, возникновению науки, эволюции религиозных представлений, возникновению позитивной науки, расцвету искусства, эллинизму, синкретизму религиозных культов, религиозной окраске духовной культуры, феодальной культуре и культуре Киевской Руси, светскому характеру науки, искусств, философии и литературы, тяге к светскому знанию, придворной и дворянской культуре, зачаткам буржуазной культуры, отражению застоя в

культурной жизни Западной Европы, проникновению культурных влияний с Запада в связи с развитием внешней торговли и др.

Интересным видится принципиальный подход к содержанию образования в этом центре, где предполагалось «устранение из курса каждого учебного предмета более сложных, чисто теоретических отделов, стремление установить связь знания с жизнью, а также внутреннюю связь и между частями всего курса в целом (объединение планиметрии с стереометрией, зоологии с ботаникой, географии с естествознанием, анатомии, физиологии человека и растений)» [4; там же]. Здесь просматривается явный, выражаясь современными понятиями, интегрированный подход к обучению, что находит подкрепление и в предлагаемых далее конкретных способах к его организации: объединение всей учебно-воспитательной работы в одно целое.

В Учебном плане даются и рекомендации методического характера, суть которых сводится к пояснению того, каким образом можно достичь «одного целого»: поиск общих для всех предметов тем или циклов тем, согласование и объединение отдельных частей общего курса, соединение взаимно дополняемых отраслей знания, естественное и полное слияние элементов одного учебного предмета и др. Это, по сути, интегрированные учебные курсы, интеграция содержания образования в ее современном преломлении. Хотелось бы подчеркнуть, что в современной педагогике в области искусства, существует самостоятельное направление, научная школа, разрабатывающая идеи интегрированного обучения и полихудожественного воспитания детей [5, 6 и др.]. Вместе с тем в Учебном плане с общими замечаниями к нему подчеркивалась необходимость сохранения конкретности и жизненности материала, активно-трудового исследовательского подхода к его проработке, «развитие у учащихся способностей наблюдать и классифицировать, ставить простейшие проблемы и искать пути и способы для их разрешения» [4; 89–90]. Таким образом, школа второй ступени первого центра представляет собой удивительный пример интегрированного (в современном прочтении) обучения, где содержание и методы направлены на достижение единого «гармонического комплекса» для всестороннего и практически ценного воспитания учащихся, «перехода из школы в трудовую жизнь и для продолжения образования» [там же].

Второй центр второй ступени школы (на современном языке профильное обучение на завершающей ступени общего образования) предполагает введение в учебный план новых отраслей знания, а также расширение и углубление тех сведений, которые учащиеся получили в первом центре. Основной задачей последних двух лет обучения выдвигается следующая – «систематическое «среднее» образование и установление связи между школой второй ступени и высшей школой» [4; 89–90].

Учебный план содержит общие пояснения в отношении того, что, собственно лежит в основе содержания образования. Достаточно упомянуть такие позиции, как расширение и систематизация знаний, теоретическое обоснование и обобщение опытных данных, практических и интуитивно воспринятых положений, изучение законов различных явлений природы или общественной жизни, применение основных методов исследования, присущих той или иной науке. Но главное, что данный концентр подразумевает наличие бифуркации (разделение учащихся на две группы на старшей ступени общеобразовательной школы для обучения в соответствии с индивидуальными склонностями, интересами школьников) в двух формах, частичной и полной. *Частичная бифуркация* предполагает общий учебный план в количестве 28 часов в неделю, куда, кстати, входят такие предметы как рисование, ручной труд и история (в контексте развития культуры) по два часа в неделю, а также по 6 часов специальных дополнительных занятий по отдельным циклам знания. В зависимости от определившихся у школьников «индивидуальных склонностей, интереса и желания», учащиеся делятся на две группы – словесно-историческую и естественно-математическую, те самые «отдельные циклы знания», изучаемые по 6 дополнительных часов.

Так называемая *полная бифуркация* представляет собой разделение всего курса на два отделения – словесно-историческое и естественно-математическое, причем суммарное число часов соответственных отраслей знания на каждом из отделений находится в обратном отношении. Предметы художественно-эстетического цикла присутствуют и в этом случае, хотя и не в полном объеме (нет хорового пения): ручной труд – по два часа в неделю на двух отделениях в течение двух лет; рисование – на двух отделениях, причем на словесно-историческом в первый год – по два часа в неделю, во второй – по часу; на естественно-математическом – в первый год по три часа в неделю, во второй – по два, из которых по одному часу предусмотрено на урок черчения. История культуры присутствует только на словесно-историческом отделении по два часа в неделю. Стоит подчеркнуть, что полная бифуркация предлагается только «в качестве материала для предварительного обсуждения на местах вопросов об особенностях работы, ... о комбинировании курсов, о присоединении иных отделений (полифуркация)», поскольку реализация этого варианта требует особых условий, в числе которых наличие приспособленных помещений и оборудования, подготовленных педагогических кадров и др. Особого упоминания заслуживает и заявленный в учебном плане путь «коренного изменения самих методов работы»: «не сообщение преподавателем только готовых сведений, а также добывание их самими учащимися», развитие умения «владеть методами

исследования реальной действительности, «подведение» учащихся к истокам знания и др. [4; 90].

Для истории российского образования старшекласников этот пример профильного обучения весьма интересен и показателен по многим аспектам: четко продуманная структура организации образования, содержание, где присутствует органическая преемственность с материалом предыдущей ступени обучения, методы, побуждающие школьников к самостоятельной работе и сами предлагаемые формы организации занятий (диспуты, лабораторные исследования, экскурсии, опыты и эксперименты, самостоятельная работа в мастерских, библиотеках, музеях и т. п.). Можно лишь с известной долей разочарования размышлять о причинах, которые не позволили (это очевидно из более поздних Положений, Примерных учебных планов и Программ, Декретов, Постановлений и т. д.) воплотить в полной мере именно этот вариант программ школ второй ступени, а в целом – реализовать заявленные цели и задачи обучения на завершающей ступени общеобразовательной школы.

Приведенные примеры, говоря современным языком, регионального опыта разработки примерных программ по искусству как для первой, так и для второй ступени школьного образования свидетельствуют о многом. В первую очередь – о последовательном воплощении в жизнь идей «Положения о Единой трудовой школе» и «Основных принципов Единой трудовой школы» (1918), и в особенности того, что касается обучения на старшей ступени школы (полной и частичной бифуркации и положения предметов искусства на завершающей ступени общего образования). Знаменательным фактом является и то, что предметы искусства, до 1917 года представленные рисованием, пением и черчением преимущественно на начальном периоде обучения, имеются теперь и в содержании обучения старшекласников и дополняются, кроме того, музыкой (точнее, в большинстве случаев слушанием музыки) и историей культуры.

Несмотря на вполне объяснимые трудности проведения реформ в то время, именно тогда появляется специализированная подготовка в области искусства на старшей ступени общеобразовательной школы. Свидетельствуют об этом Программы-минимум Единой трудовой школы первой и второй ступени [7]. В целом этот документ раскрывает исключительно мудрое отношение к искусству и вызывает глубокое уважение к разработчикам, претворяющим главное дело. Общая задача школы заявлена так: «Но трудовая школа, как школа, через которую должно пройти все население СССР, не выполнит своей задачи, если не даст учащимся основ художественной культуры...» [7; 11]. При этом отмечается двоякая задача школы в отношении преподавания лепки и

рисования, с одной стороны, «приобретение навыков, необходимых в практической жизни», с другой – «поднятие уровня художественной культуры и развитие художественно-творческих сил учащихся» [7; 1]. Здесь же даются и варианты девятилетнего образования (Программа по черчению в Единой Трудовой Советской школе с коммунальным уклоном. Цикл художественно-промышленный. 8 и 9 годы обучения; Программа по черчению в школе с индустриально-техническим уклоном. 8 и 9 годы обучения и др.).

В ряду важнейших содержательных и методических позиций стоит отметить, на наш взгляд, самое главное. Во-первых, показательная во всех отношениях главная задача современной школы – «вызвать творческую продуктивную деятельность», «на место пассивного восприятия сведений, преподносимых в рецептурной форме, она (имеется ввиду школа – Л. А.) ставит личный опыт, личную исследовательскую работу и личные переживания» [7; 4]. Вполне понятна взаимосвязь этой задачи с развитием наблюдательности, памяти, концентрации внимания, образного мышления и творческого воображения и т.п., и это в полной мере находит отражение в программах как на уровне целей и задач, так и в плане представленного содержания обучения по предметам искусства на старшей ступени школы.

Вторая позиция связана с поставленной в то время задачей «воссоздания нашей промышленности на новых началах» и настоятельной потребностью того времени обеспечить все отрасли промышленности «просвещенными, графически-грамотными и художественно-образованными руководителями, мастерами и рядовыми рабочими» [7; 5–6]. К этому стоит добавить и то, что данные программы-минимум учитывают «современные педагогические течения», и поэтому рассматривают искусство в целом как «способ выражения мыслей, равноценный слову и письму, как всемирный, всем доступный язык образов» (там же). Интересна позиция, обозначенная здесь, и в отношении основ преподавания искусств в школе. Например, говорится о том, что школа должна дать учащимся «некоторую сумму знаний и навыков», с помощью которых можно было бы «разбираться в вопросах искусства, понимая последние как художественную организацию ощущаемых явлений природы». Занятия искусством необходимо проводить таким образом, чтобы школьники могли «проникнуться духом современной культуры», ощутить потребность к «художественно-творческой работе». При этом подчеркивается необязательность подготовки в школе будущих «художников-специалистов», и отмечается органичность занятий искусством «с трудовыми процессами, ...с жизнью, с работой в школе и со всем ее бытом» [7; 12].

В отношении более конкретных задач второго концентратора отмечается направленность на дальнейшее «поднятие» уровня художественной культуры, и более уместные для этого возраста методы работы: беседы по вопросам искусства, посещение художественных музеев и выставок, театров и концертов и т. д. В этих программах мы находим еще одно подтверждение принципиально важной для нас позиции разработчиков: *предметы искусства в школе второго концентратора второй ступени (завершающей ступени общего образования) представлены как в общеобразовательной части для всех уклонов (профилей), так и в содержании специальных частей (профильных)*. На современном языке это можно назвать интеграцией искусства в систему специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы. К примеру, коммунальный уклон предполагал промышленно-экономический цикл и медицинский цикл, где рисованию обучали по одному часу в неделю и в соответствии с характером самой специализации. Педагогический цикл этого же уклона (профиля) предполагал два часа в неделю на усвоение техники рисования, лепки, конструирования и т. п. Сельскохозяйственный цикл кооперативного уклона также предусматривал по два часа в неделю на изучение «Методов изображения» в восьмом и девятом классе [7; 41–43].

Начиная с 1927 года, разрабатываются специальные программы и инструктивные материалы, обусловленные «опасностью войны, особенно обострившейся за последнее время» [8; 3–4]. В школе того времени начинается «идеологическая подготовка молодежи» и постановка на должной высоте охраны здоровья детей и физкультуры. Вполне понятно, что в связи с этим выдвигаются иные задачи школы, иная, «общественно-политическая» направленность учебно-воспитательной работы, иные требования ко всему содержанию обучения. При этом пока еще сохраняется и сама школа второй ступени, и различные уклоны (профили) с многообразными отделениями (циклами) во втором концентре. Наибольшее значение из предметов искусства приобретает литература, при изучении которой «следует стремиться к эмоциональному воздействию на учащихся», «разбору художественных образцов», связанных с «героическим прошлым Красной армии» (там же).

Искусство в школе, в том числе и на старшей ступени, отодвигается не только в связи с «обострившейся опасностью войны». Несмотря на возросший уровень общего образования населения страны (в 1912 году среди достигших призывного возраста молодых людей был неграмотен каждый третий, к 1927 году – каждый десятый), в массовой школе сохраняются такие «отрицательные явления, как отсеивание и второгодничество», исключение «детей нетрудового населения», тяжелые материальные

условия детей «низкооплачиваемых групп рабочего класса, батраков и бедняков» и т.п. (8; 56]. Положение осложнялось и постановкой трудового воспитания в школе, сугубо экономическими трудностями профессиональной подготовки в старшем концентре второй ступени, все еще значительным числом детей, особенно от 12 до 16 лет, вообще не учащихся в школе [9; 148]. Появление в 1930 году Постановления ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» свидетельствует о *явном намерении* «ликвидировать культурно-техническую отсталость», обеспечить «дальнейшее развитие культурной революции» и т.д., и на наш взгляд, является *скрытым признанием неудач* в осуществлении прежнего курса реформирования школы [10].

Дальнейшие документы по различным вопросам образования (например, Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 года), нацелены на «политехнизацию школы», «соединение школьного обучения с производительным трудом и общественной работой», на получение учащимися достаточного уровня общего образования. В связи с этим предлагается пересмотреть программы обучения, перераспределить учебный материал для групп учащихся второго концентра. На изучении искусства это отразилось следующим образом: в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории (на уровне Постановления ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 года) было предложено «ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития...» [11; 162]. И это было одной из весомых причин, надолго «закрывших» изучение предмета «История культуры» для учащихся старших классов российской школы.

Общая ситуация в отношении изучения этого предмета на завершающей ступени школы коренным образом меняется в 1969 году (подробно см.: О проблемном Совете по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук СССР / В сб.: Вестник Международного Совета по музыкально-художественному образованию (к 100-летию Д. Б. Кабалевского) // Отв. за выпуск Е. Д. Критская, М. С. Красильникова.– М.: Прайм Сервис, 2004). Напомним, на третьей сессии (13–15 апреля, 1971 г.) с докладом «Решение Коллегии Министерства Просвещения СССР «О мерах улучшения эстетического воспитания школьников и задачах проблемного Совета» выступили М. И. Кондаков и Д. Б. Кабалевский; здесь же обсуждалась программа курсов «История мировой культуры», «Основы искусства кино» (сост. Л. М. Предтеченская и группа научных сотрудников АПН СССР под руководством членов Совета – Г. Л. Рошала и И. Л. Любинского).

Итогом той большой работы, начатой в конце 60-х годов, стала не только разработка принципиально нового программного, учебного и методического обеспечения уроков искусства в начальной и средней школе, но и введение на старшей ступени школы предмета «Мировая художественная культура». В том же 1971 году проект программ факультативных курсов по истории мировой культуры был издан и разослан для обсуждения и опытной проверки в областные Институты усовершенствования учителей всех областей РСФСР и научно-исследовательские институты всех союзных республик [12]. В 1977 году Министерство Просвещения РСФСР после официального издания программы разрешило ее экспериментальную проверку в качестве варианта обязательного предмета на старшей ступени общеобразовательной школы.

К середине 80-х годов был опубликован ряд трудов Л. М. Предтеченской, посвященных различным методическим аспектам преподавания мировой художественной культуры в школе (см.: Предтеченская Л. М. Мировая художественная культура в старших классах общеобразовательной школы // В кн.: Музыкальное воспитание в СССР. – Выпуск 1. – 1978. – С.151 – 234; Метод художественно-педагогической драматургии в системе организации преподавания курса МХК // Музыка в школе, №4, 1984; Методика преподавания мировой художественной культуры в 8 классе. – М.: НИИ школ, 1984; Методика преподавания мировой художественной культуры в 9 классе. – М.: НИИ школ, 1985 и др.). И в 1988 году этот курс Решением Коллегии Министерства Просвещения РСФСР получил статус обязательного учебного предмета в старших классах общеобразовательной школы [13]. В этом контексте логичным представляется рассмотрение программы Предтеченской Лии Михайловны, усилиями которой в учебном плане завершающей ступени общеобразовательной школы после более чем полувекового перерыва появился предмет «Мировая художественная культура».

Во-первых, необходимо сказать о том, что утверждению этого предмета в школе способствовали, по словам самой Лии Михайловны, два человека. Это Анатолий Иванович Тодорский, директор средней общеобразовательной школы № 397 г. Ленинграда, где Предтеченская вела курс мировой художественной культуры в старших классах. И Дмитрий Борисович Кабалевский, который, узнав о предмете, приехал в школу, посетил занятия по мировой художественной культуре и пригласил обсудить программу этого курса на заседании проблемного Совета по эстетическому воспитанию при Президиуме АПН СССР [13]. С этого момента и начался процесс «вхождения» мировой художественной культуры в школы России.

Результатом работы НИИ школ Министерства Просвещения РСФСР стала программа по мировой художественной культуре, разработанная под научным руководством академика АПН СССР, доктора искусствоведения Д. Б. Кабалевского. Объяснительная записка к программе отмечает, что принципы ее построения, содержание и методическая система преподавания нацелены на использование «силы воздействия различных искусств в их комплексе для формирования личности старшеклассника, его идейно-нравственных убеждений, эстетической воспитанности, составляющих основу мировоззрения и жизненной позиции» [14; 3]. Указывается на принципиальную основу разработанной программы - педагогическую концепцию преподавания искусства в школе, преемственность с идеями, заключенными в новой программе по музыке, комплексность и синхронность в изучении отечественной и зарубежной художественной культуры и различных видов искусств (литература, изобразительное искусство, музыка, кино). Принципом построения курса определяется интеграция, что открывает широкие возможности в плане реализации глубоких и разносторонних связей с предметами гуманитарного и эстетического циклов.

Выдвигаемые разработчиками задачи призваны «создать условия для живого общения учащихся с шедеврами мирового искусства» (причем не только на уроках, но и на внеклассных занятиях и во внешкольной жизни), «обогащать духовный мир» и «воспитывать чувства», «развивать у всех учеников понимание искусства, способность быть читателем, зрителем, слушателем», «помочь овладеть языком искусства» [14; там же]. Интересно, что эта программа, рассчитанная на один час в неделю на протяжении трех лет обучения (восьмой, девятый и десятый классы), предусматривает знакомство учащихся лишь с творчеством крупнейших деятелей классического и современного искусства, в связи с чем в ней содержится три части. В первой части рассматривается мировая художественная культура XVIII в. – 50-х годов XIX в., во второй – 60-х гг. XIX в. – начала XX в. и в третьей – художественная культура новейшего времени. Для успешного освоения курса важна и последовательность, определяемая разработчиками, т.е. предполагается изучение от «более понятных» художественных образов литературы - к изобразительному искусству и музыке, рассмотрение в первую очередь общих для различных стран явлений мировой культуры, а затем – знакомство с культурой отечественной.

Показательна и некоторая вариативность этой программы, что подразумевает возможность замены какого-либо произведения в теме, или даже выбор другого автора из числа предложенных в дополнительном материале. Оговариваются и нестандартные формы проведения уроков, такие как «урок-путешествие с героями по страницам романа»,

«уроки-концерты», «уроки-дискуссии». Например, для проведения дискуссий предлагаются такие темы: «проблема войны и мира», «искусство в борьбе за нравственное здоровье общества», «радость созидательного труда в искусстве прошлых эпох и в современном искусстве», «искусство о роли и месте человека в современном обществе» и др. [14; 4]. Как видим, тематика носит достаточно глубокий, явно мировоззренческий характер, и это еще одно подтверждение всей направленности этого предмета – способствовать формированию эстетических и духовных ценностей старшеклассников, их жизненной и нравственной зрелости.

Необходимо сказать и о предложенных Л. М. Предтеченской методах обучения старшеклассников, в числе которых «метод художественно-педагогической драматургии, игра как феномен культуры и ведущий метод преподавания искусства в школе, метод развития воображения как необходимого условия восприятия искусства, общения с ним» [13; 9]. В целом следует отметить, что это большое дело по введению в общее образование учащихся предмета, логически завершающего и обобщающего изучение искусства в общеобразовательной школе, имеет на сегодняшний день немалое количество последователей. Благодаря их усилиям, с конца 90-х годов активно идет процесс разработки программ и учебно-методических комплектов по мировой художественной культуре (см., например: Данилова Г. И. Мировая художественная культура. От истоков до XVII века. Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений гуманитарного профиля / Г.И. Данилова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2005; Движение мировой художественной культуры. Очерки истории: Книга для учителя, Т.3., часть 1 / Под ред. Е. П. Кабковой. – Санкт-Петербург: Питер, 2006; Кабкова Е. П., Олесина Е. П., Фомина Н. Н. и др. Мировая художественная культура: Книга для учителя старших классов общеобразовательной школы. Том 4, часть 1. – СПб.: Питер, 2007; Стукалова О.В., Олесина Е. П. и др. Мировая художественная культура. XX век. Литература. Том 4, часть 3. / Ред.-сост. Стукалова О. В. – М.: Питер, 2008 и др.).

Появление в 2004 году Новых государственных стандартов школьного образования имело как определённые преимущества, так и очевидные «потери» в отношении изучения в старшей школе предмета «Мировая художественная культура». Напомним, в соответствии с этим документом определяется максимальный объем учебной нагрузки для учащихся общеобразовательной школы, устанавливается обязательный минимум содержания образовательных программ, приводятся федеральные требования к уровню подготовки выпускников начальной, основной и средней (полной) школы. Здесь же приводятся и примерные учебные планы для каждого профиля, в числе которых представлен и художественно-эстетический профиль. Обозревая в целом примерные

учебные планы, очевидно, что лишь четвертая часть из них подразумевает гуманитарную направленность, причем, изучение мировой художественной культуры как базового учебного предмета предусмотрено в филологическом и социально-гуманитарном профиле, причем это приблизительно 3% (точнее, 2,8 %) от общего учебного времени.

В качестве профильного учебного предмета мировая художественная культура представлена соответственно только в художественно-эстетическом профиле. При сопоставлении с имеющимся опытом разработки содержания профильного обучения в 20-е годы прошлого столетия, когда обучение искусству предполагалось в общеобразовательной части, обязательной для всех циклов или направлений, в специальной части (в современном понимании изучение профильных учебных предметов) и в соответствии с характером специализации, напрашивается неутешительный вывод. Подавляющее большинство выпускников общеобразовательных школ страны, определившихся с направлением специализированной подготовки на старшей ступени школы, практически не будут иметь представлений о мировой художественной культуре.

Стоит подчеркнуть и то, что в упомянутых государственных стандартах, где даны примерные учебные планы для каждого профиля обучения, соотношение базового и профильного уровней, включая элективные курсы, варьируется, и не в пользу художественно-эстетического профиля. Так, в социально-гуманитарном профиле, собственно специализированная подготовка занимает 60% учебного времени (из расчета недельных часов за два года обучения), в филологическом – 56%, в художественно-эстетическом – 41%. Не вдаваясь в причины такого положения дел, подчеркнем следующее. Само появление данного направления специализированной подготовки в области искусства знаменательно, с другой стороны, это один из немногих предложенных примерных учебных планов, в котором не представлены профильные учебные предметы. Указывается лишь на то, что такие предметы выбираются образовательным учреждением в зависимости от направления подготовки.

Не останавливаясь подробно на предлагаемом обязательном минимуме содержания образовательных программ, а также федеральных требованиях к уровню подготовки выпускников средней (полной) школы по предмету «Мировая художественная культура» как на базовом, так и на профильном уровне, подчеркнём ещё раз главное [подробнее см.: 15]. Это цели изучения предмета, предусматривающие не только развитие, воспитание, освоение знаний и овладение определенными умениями, но и использование приобретенных знаний и умений для «расширения кругозора, осознанного формирования собственной культурной среды» [16; 415]. Именно они демонстрируют явную личностную направленность образования в старшей школе, «выход» на решение более широких задач

мировоззренческого и развивающего характера, расширение общего культурного кругозора старшеклассников.

Профильный уровень стандарта среднего (полного) общего образования по мировой художественной культуре при сохранении той же структуры, значительно расширяет возможности учащихся во всех отношениях, и в первую очередь в плане «культуры восприятия произведений искусства», «закономерностей развития культурно-исторических эпох, стилей, направлений и национальных школ», «собственной эстетической оценки», «ценностях, идеалах, эстетических нормах» и др. Предлагаемый минимум содержания основных образовательных программ отражает собственно весь многовековой процесс ее развития, от происхождения искусства – до стилового разнообразия художественной культуры конца XX – начала XXI века. Содержание включает знакомство с художественной культурой на всех этапах исторического развития человеческой цивилизации (Античность, Средние века, эпоха Возрождения, Новое время и др.), раскрывает специфику культурного наследия народов стран Азии и Африки, Востока и Западной Европы, Северной Америки и др., дает представление обо всех видах искусства в процессе их эволюции (музыка, архитектура, живопись, изобразительное искусство и др.). Особое внимание уделено отечественной художественной культуре, ее своеобразию и мировому значению, проблеме «культурного синтеза и культурного заимствования», «открытости современной русской культуры» [16; 422–423]. Упомянуты здесь проблемы диалога культур и глобализации, новых видов искусств и новых форм синтеза, преимущественности русской культуры.

В целом представленный минимум содержания образовательных программ в полной мере отражает современные представления о художественной картине мира, раскрывает особенности произведений искусства различных эпох, видов, народов и стилей. Достоинством разработанного содержания основных образовательных программ следует считать и многообразие приводимых для изучения «образов культуры», что видится крайне важным для воспитания у подрастающего поколения толерантности, понимания культурных традиций различных народов России и стран мира. Так, предлагаются для постижения источники образов искусства Древнего мира, идеи древнеегипетской культуры, религиозно-мифологическая картина мира в духовной культуре народов Древнего востока, космологизм как основа китайской культуры, эстетика синтоизма в японской культуре, особенности восточно-христианского мировосприятия и др. Интересен тот факт, что в разработанном минимуме содержания 2004 года имеется раздел, посвященный происхождению искусства. Стоит напомнить о таком же разделе в программе по Истории культуры, разработанной Оренбургско-

Тургайским Губернским Отделом Народного Образования [2; 184–216]. В наличии такого необходимого, на наш взгляд, раздела, усматривается попытка приблизить современных школьников к пониманию специфики художественного наследия человечества, постижению его особого значения как одной из форм общественного сознания, осознанию всеобщности языка художественной культуры.

В стандартах, нередко называемых стандартами первого поколения, найдено гибкое сочетание различных видов искусства, архитектуры и скульптуры, музыки и изобразительного искусства, литературы и театра, кинематографа и телевидения. Присутствуют и новые виды искусств, например, компьютерная графика и анимация, высокая мода, инсталляция и др., что поможет старшеклассниками сориентироваться в художественном многообразии мир. Требования к подготовке выпускников, изучающих мировую художественную культуру на профильном уровне, усложнены, и в большей степени ориентированы на умение сравнивать стили и соотносить их с различными историческими эпохами, национальными школами и др., аргументировать собственное мнение в дискуссиях по проблемам художественной культуры, понимать специальные искусствоведческие термины, выполнять разнообразные учебно-творческие задания и др. Как требование к уровню подготовки заявлено и профессиональное самоопределение старшеклассников в сочетании с собственной траекторией своего культурного развития.

В целом можно говорить о том, что разработанный стандарт 2004 года среднего (полного) общего образования по мировой художественной культуре направлен на обобщение знаний по предметам искусства в объеме начальной и основной школы, обеспечивает сохранение преемственности в изучении музыки и изобразительного искусства на разных ступенях общего образования. Заметим ещё раз, что это касается только тех молодых людей, выпускников общеобразовательных школ, которые выберут филологический, художественно-эстетический, социально-гуманитарный или универсальный профиль обучения. Реальность же в отношении предмета «Мировая художественная культура» на уровне проекта Федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения для старшей школы неутешительна. Этот курс предлагается для изучения по выбору (то есть не является обязательным), что, на наш взгляд, имеет далеко идущие и необратимые последствия, главное из которых – отторжение отечественной и мировой культуры от подавляющего большинства современной молодёжи, и как следствие, непонимание молодым поколением своей роли в сохранении и воспроизводстве культурных традиций.

Кроме того, такой предмет органично завершает изучение искусства в школе, и его отсутствие на завершающей ступени общего образования лишает практически всех

юношей и девушек возможности познакомиться с существующим многообразием художественного творчества, осмыслить всемирное духовное наследие непреходящей значимости. Для современного молодого человека предмет «Мировая художественная культура – это и «прикосновение» к эстетическим идеалам и художественным ценностям, творческим свершениям гениев разных эпох, словом приобщение к тому, что на протяжении тысячелетий составляло духовный опыт человека и в специфической форме «высвечивало» эталон образа жизни для всего человечества. «Потеря» этого предмета как обязательного для изучения на завершающей ступени школы оборачивается и своей другой стороной. Имеющийся отечественный опыт изучения этого предмета убедительно показал - освоение отечественной и мировой художественной культуры выступает для старшеклассников способом самопознания, одной из форм освоения окружающей художественной действительности, где с особой силой проявляется *мера истинной культуры* в единичном (отдельно взятой личности) и всеобщем (коллективном).

И последнее. В современном образовательном пространстве школы предмет «Мировая художественная культура» (наряду с литературой, которую, кстати, в обсуждаемом проекте ФГОС тоже предлагается изучать по выбору) является практически единственной возможностью приобщения старшеклассников к сфере духовной жизни общества. К сожалению, проект образовательных стандартов второго поколения среднего (полного) общего образования не учитывает имеющийся отечественный опыт: именно «Мировая художественная культура» как учебный предмет способствует формированию у школьников основ художественного мышления, что позитивно сказывается в целом на развитии у молодёжи способности думать, ставить и осознавать проблемы, находить пути их разрешения, осуществлять необходимые при этом действия и делать соответствующие выводы. Но, главное, потенциал мировой художественной культуры может в полной мере обеспечить и качественно новый уровень образования на старшей ступени общеобразовательной школы. И это проявит себя во взаимодействии учащихся с окружающим миром (социализации), согласованности между убеждениями и различными аспектами деятельности (воспитанности), сформированности у юношей и девушек истинно человеческих качеств: любви и доверия к людям, трудолюбия и самостоятельности, этических принципов, стремления к знаниям – творческого самообразования и саморазвития.

Литература

1. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. 2-е изд., доп. – М.: Уч.-пед.Изд. – 1956. - 247 с.

2. Примерные программы для второй ступени Единой трудовой школы (Утверждены Наркомпросом РСФСР). – Издание Оренбургско-Тургайского Губернского Отдела Народного Образования – Оренбург: Типография Г.М. Мильберг, 1921. – 224 с.
3. Программа семилетней трудовой школы. Для школ Рославльского уезда. – Рославль, 1922. – 93 с.
4. Программы школ первой и второй ступени. Сост. школьн. работн. г. Владивостока под ред. Приморского Губернского Отдела Народного Образования. – Владивосток: Госкнига, 1923. – 280 с.
5. Научные школы в педагогике искусства: Монография. Часть I. – М.: Издательский Дом РАО, 2008. – 166 с.
6. Кабкова Е.П., Савенкова Л.Г. Эффективные системы взаимодействия предметов гуманитарного цикла в практике общеобразовательных учреждений: Монография. – М.: ИХО РАО; Тольятти: ТГУ, 2005. – 235 с.
7. Программы-минимум Единой трудовой школы первой и второй ступени. – Л.: Кн. сектор ЛГОНО, 1925. – Выпуск 2. Изобразительная грамота, драматизация и музыка в трудовой школе первой и второй ступени. – 1925. – 68 с.
8. Повышенная школа и оборона страны. Сборник материалов, дополнений и пояснений к программам Наркомпроса. – М. – Л.: НКП РСФСР - Госиздат, 1-е изд. 1927. – 151 с., 2-е изд. 1929. – 151 с., 3-е изд. – 1930. – 151 с.
9. Директивы ВКП (б) и Постановления Советского Правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917 – 1947 гг. Приложение к журналу «Советская педагогика». Вып. 1, сост. Н.И. Болдырев. – М. – Л.: АПН РСФСР, 1949. – 320 с.
10. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1944. – 96 с.
11. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
12. Мировая художественная культура. Программа экспериментальных курсов для общеобразовательной школы (VIII – X классы) (с краткими методическими рекомендациями). – М.: НИИ школ, 1983. – 144 с.
13. Предтеченская Л.М. Мировая художественная культура – пути становления предмета // Искусство в школе, № 1. 1992. – С. 3 -10.
14. Мировая художественная культура. Программа для общеобразовательной школы VIII - X (IX – XI) классов (с краткими методическими рекомендациями). – М.: НИИ школ, 1987. – 92 с.
15. Алексеева Л.Л. Государственные образовательные стандарты общего образования и предметы искусства // Педагогика искусства: электронный научный журнал. - № 2, 2010, URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/>.
16. Новые государственные стандарты школьного образования. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 446 с. – (Образование в документах и комментариях).